

Разбойники. Русская народная сказка

1.

Жил-был поп с попадьёю; у них была дочка Аленушка. Вот этого попа позвали на свадьбу; он собрался ехать с женою, а дочь оставляет домоседкою. «Матушка! Я боюсь оставаться одна», — говорит Аленушка матери. «А ты собери подружек на посиделки, и будешь не одна». Поп и попадьё уехали, а Аленушка собрала подружек; много сошлось их с работою: кто вяжет, кто плетет, а кто и прядет. Одна девица уронила невзначай веретено; оно покатилося и упало в трещину, прямо в погреб. Вот она полезла за веретеном в погреб, сошла туда, смотрит, а там за кадушкою сидит разбойник и грозит ей пальцем. «Смотри, — говорит он, — не рассказывай никому, что я здесь, а то не быть тебе живой!» Вот вылезла она из погреба бледная-бледная, рассказала все шепотом одной подружке, та другой, а эта третьей, и все, перепуганные, стали собираться домой. «Куда вы? — уговаривает их Аленушка. — Пойдите, еще рано». Кто говорит, что ей надо по воду идти; кто говорит, что ей надо отнести к соседу холст, — и все ушли. Осталась одна Аленушка.

Разбойник услышал, что все приутихло, вышел из погреба и говорит ей: «Здравствуй, красная девица, пирожная мастерица!» — «Здравствуй!» — отвечает Аленушка. Разбойник осмотрел все в избе и вышел посмотреть еще на дворе, а Аленушка тем временем поскорей двери заперла и огонь потушила. Разбойник стучится в избу: «Пусти меня, а то я тебя зарежу!» — «Не пущу; коли хочешь, полезай в окно!» — а сама приготовила топор. Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что мне делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубила его на куски и поклала их в разные мешки и горшки. Прошло ни много ни мало, приехали разбойники и спрашивают: «Справился ли?» Они думали, что товарищ их жив. «Справился, — говорит Аленушка голосом разбойника, — вот два мешка денег, вот крынка масла, вот ветчина!» — и подает приготовленные мешки и горшки в окно. Разбойники забрали все это, да на воз. «Ну, поедем!» — говорят они. «Поезжайте, — говорит Аленушка, — а я посмотрю, нет ли еще чего». Те и уехали.

Рассвело. Поп с попадьею воротились со свадьбы. Она и рассказала им все, как было: «Так и так, сама разбойников победила». А разбойники приехали домой, да как поглядели в мешки и в горшки, так и ахнули: «Ах она такая-сякая! Хорошо же, мы ее сгубим!» Вот нарядились они хорошо-хорошо и приехали к попу свататься за Аленушку, а в женихи ей выбрали дурачка, нарядили и его. Аленушка смети́ла их по голосу и говорит отцу: «Батюшка! Это не сваты, это те же разбойники, что прежде приезжали». — «Что ты врешь? — говорит поп. — Они такие нарядные!» А сам-то рад, что такие хорошие люди приехали свататься за его дочь и приданого не берут. Аленушка плакать — ничего не помогает. «Мы тебя из дому прогоним, коли не пойдешь теперь замуж!» — говорит поп с попадьею. И просватали ее за разбойника и сыграли свадьбу. Свадьба была самая богатая.

Повезли разбойники Аленушку к себе, и только въехали в лес и говорят: «Что ж, здесь станем ее казнить?» А дурачок и говорит: «Хочь бы она денечек прожила, я бы на нее поглядел». — «Ну, что тебе, дураку, смотреть!» — «Пожалуйста, братцы!» Разбойники согласились, поехали и привезли Аленушку к себе, пили-пили, гуляли-гуляли; потом и говорят: «Что ж, теперь пора ее сказнить!» А дурачок: «Хочь бы мне одну ноченьку с нею переночевать». — «Ну, дурак, она, пожалуй, еще уйдет!» — «Пожалуйста, братцы!» Разбойники согласились на его просьбу и оставили их в особой клети.

Вот Аленушка и говорит мужу: «Пусти меня на двор — я простужусь». — «А ну как наши-то услышат?» — «Я потихонечку; пусти хочь в окошко». — «Я бы пустил, а ну как ты уйдешь?» — «Да ты привяжи меня; у меня есть славный холст, от матушки достался; обвяжи меня холстом и выпусти, а когда потянешь — я опять влезу в окно». Дурачок обвязал ее холстом. Вот она это спустилась, поскорей отвязалась, а вместо себя привязала за рога козу и немного погодя говорит: «Тащи меня!» — а сама убежала. Дурачок потащил, а коза — мекеке-мекеке! Что ни потянет, коза все — мекеке да мекеке! «Что ты мекéкаешь? — говорит молодой. — Наши услышат, сейчас же тебя изгубят». Притащил — хватъ — а за холст привязана коза. Дурачок испугался и не знает, что делать: «Ах она проклятая! Ведь обманула». Поутру входят к нему разбойники. «Где твоя молодая?» — спрашивают его. «Ушла». — «Ах ты, дурак, дурак. Ведь мы ж тебе говорили, так нет!»

Сели верхами и поскакали нагонять Аленушку; едут с собаками, хлопают да свищут — такая страсть! Аленушка услышала погоню и влезла в дупло сухого дуба и сидит там ни жива ни мертва, а вокруг этого дуба собаки так

и вьются. «Нет ли там ее? — говорит один разбойник другому. — Ткни-ка, брат, туда ножом». Тот ткнул ножом в дупло и попал Аленушке в коленку. Только Аленушка была догадлива, схватила платок и обтерла нож. Посмотрел разбойник на свой нож и говорит: «Нет, ничего не видать!» И опять они поскакали в разные стороны, засвистали и захлопали.

Когда все стихло, Аленушка вылезла из дупла и побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик с корытами и лотками. «Дяденька, спрячь меня под корыто!» — просит она. «Эка ты какая нарядная! Ты вся вымарашься». — «Пожалуйста, спрячь! За мной разбойники гонятся». Мужик раскидал корыта, положил ее под самое нижнее и опять сложил. Только что успел кончить, как наехали разбойники. «Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?» — «Не видал, родимые!» — «Врешь! Сваливай корыта». Вот он стал сбрасывать корыта и посбросал уж все, кроме последнего. «Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше!» — сказали разбойники и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда все стихло, Аленушка и просит: «Дяденька,пусти меня!» Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик — везет кожи. «Дяденька, — молит она, — спрячь меня под кожи! За мной разбойники гонятся!» — «Эка, вишь ты какая нарядная! Под кожами ты вся вымарашься». — «Ничего, только спрячь!» Мужик раскидал кожи, положил ее под самую нижнюю и опять сложил все по-прежнему. Только что успел кончить, как наехали разбойники. «Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?» — «Не видал, родимые!» — «Врешь! Сваливай кожи». — «Да зачем, родимые, стану я разбрасывать свое добро?» Разбойники бросились сами сбрасывать кожи и посбросали, почитай, все кожи; только две-три оставалось. «Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше!» — сказали они и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда не стало слышно ни стуку этого, ни грому, она и просит: «Дяденька,пусти меня!» Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала-бежала, и пришла домой в полночь, да и легла в стог сена, закопалась туда вся и заснула. Рассвело. Поп пошел давать коровам сена, и только воткнул вилами в стог — Аленушка и схватилась руками за вилы. Поп оробел, крестится и говорит: «С нами крестная сила! Господи помилуй!» Потом уж спросил: «Кто там?» Аленушка узнала отца и вылезла из сена. «Как ты сюда попала?» — «Так и так, вы отдали меня разбойникам; они хотели меня убить, да я убежала», — и рассказывает все страсти. Немножко погодя

приезжают к попу разбойники, а он Аленушку спрятал. Поп спрашивает: «Жива ли, здорова дочка моя?» — «Слава богу! Она осталась дома хозяйничать», — говорят разбойники, и сели они как бы в гостях; а поп тем временем собрал солдат, потом вывел дочь и говорит: «А это кто?» Тут разбойников похватили, связали — да в тюрьму.

2.

Задумали отец с матерью в город ехать, а дочери говорят: «Останься ты, дочка, здесь; на ночь созови к себе подруг, тебе и не скучно будет». Вечером сидят подружки да прядут; уронила одна початок, початок покотился — да под пол. Хозяйка зажгла лучину, подняла доску — а там разбойник сидит. Девушки испугались, жутко им стало, и разбежались по дворам. Тут вылез разбойник. «Где, — говорит, — деньги? Подавай, не то худо будет». Хозяйка отперла сундук, подняла крышку и держит. «Бери!» — говорит. Разбойник нагнулся в сундук, а она хлоп его крышкою по шее и убила до смерти.

Через несколько дней высватали ее разбойники и увезли с собой в густой, дремучий лес. Там у них дом был выстроен. Входит девушка в одну горницу — горница вся в кровавых пятнах; входит в другую — там коник весь полон человеческими головами. Положили разбойники заживо сварить девушку в котле и посылают ее воду носить. Нечего делать — пошла за водой, пришла к колодцу, сняла с себя платок да платье, надела на столбик, а сама поскорей вон бежать.

Бежит по лесу, и пристигла ее ночь темная и непогода страшная, дождь так и поливает. Увидала суковатый дуб, влезла на него. «Лучше, — думает, — здесь переночую; авось не отыщут!» А тем временем жених-то ее хватился: «Ребята, — говорит товарищам, — ведь девка бежала; надо ее искать». Поехали. Плутали, плутали по лесу и наткнулись на суковатый дуб. «Не здесь ли она?» — говорит один разбойник и давай пикой ширять, да все ей в пятки да в пятки. Девушка молчит, а кровь так и каплет. Разбойник думает: «Это дождь идет!» На ее счастье такая темь была, что ничего не узнаешь; вот разбойники так ни с чем и домой воротились.

Утром, только светать стало, она прибежала домой и рассказала про все отцу-матери. Заплакали отец с матерью. «Ах ты, дитячко милое! Сгубили было тебя, а всё польстились на синие кафтаны, на красные шелковые кушаки да бархатные шапки!» А разбойники на том положили, что куда ей

уйти, верно в лесу звери съели, и говорят меж собой: «Поедем к девкину отцу к матери, скажем, что их дочь больна, зовет проведать; привезем их сюда, да и порешим всех, а худоба и деньги — все наше будет!»

Оседлали коней и поехали; только на двор — увидала их девица и поскорей нарядилась работником. Разбойники вошли в избу, начали пир пировать. «Где же дочка наша? — спрашивает отец. — Что с собой не взяли?» — «Да она захворала, приказала вас в гости звать». — «Не хотите ли, — спрашивает хозяин, — я позабавлю вас сказочкой; есть у меня работник — большой мастер сказки сказывать». — «Что ж, это дело хорошее! Рады послушать». Пришла переодетая дочь и стала рассказывать все, что с нею случилось, разбойники догадались, что это быль, а не сказка, кинулись к лошадям, да не тут-то было: тотчас их схватили, веревками скрутили и отдали под суд.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.